

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Мотовой Зинаиды Леонидовны
«УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ ВЕЩЕСТВА ПОЗДНЕДОКЕМБРИЙСКИХ
ОСАДОЧНЫХ ТОЛЩ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ СИБИРСКОГО КРАТОНА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук
по специальности 25.00.01 – общая и региональная геология

З.Л.Мотова представила на защиту работу, насыщенную элементами научной новизны. Сама тема диссертации и те решения, которые найдены автором, дают второе дыхание этой давно известной теме в геологии Сибири. Ключевой момент исследования – доказательства поступления на поздних стадиях формирования осадочного чехла Сибирской платформы обломочного материала с южных румбов, со стороны Центрально-Азиатского пояса. Это открывает новые возможности для анализа тектоники и геодинамики обширных территорий азиатской части нашей страны. Умело и прицельно выбранная тема диссертации обеспечила, как мне кажется, весомость выводов, которые продиктованы результатами работы диссертанта. Актуальность темы диссертации – очевидна. А введение в анализ традиционных и современных методов исследований позволили получить выводы, которые прежде были вряд ли возможны. Этот анализ сделан профессионально и изящно. Нет сомнений, что дальнейшие исследования в этом огромном по площади регионе будут в большой степени опираться и на те свидетельства, которые получены автором данной диссертации. Немалое значение эти данные будут иметь и при «раскрутке» геодинамических ситуаций на границе структур глобального ранга - Сибирского кратона и Центрально-Азиатского пояса. В этом я вижу значение проведенного (скромного, на первый взгляд) исследования для науки в целом.

Хотелось бы, вместе с тем, привлечь внимание к некоторым спорным моментам.

1. Кратон. Термин сам по себе, конечно, удачный. Но, вместе с тем и коварный. Общепринятого толкования его нет. В российской и европейской терминологии длительное время использовался термин платформа с ее подразделениями на фундамент и чехол. В американской систематике понимание кратона отвечает нашему термину «фундамент платформы». Для американского геолога чехол платформы это не чехол, а «платформа». Игра словами здесь может быть опасной. Это напоминает комичное выражение «хвост виляет собакой» ... Когда мы говорим о кратоне, перекрытом платформенным чехлом, американский геолог снимает и начинает суетиться. Это и понятно, потому что соединение в едином предложении терминов из различных номенклатур достаточно нелепо. И, как минимум, не способствует взаимопониманию. О чем идет речь в диссертации З.Д.Мотовой? О строении, составе осадочного чехла Сибирской платформы, или (по-американски) – о платформе. Никаким боком Сибирский кратон в этой диссертации на самом деле и не участвует. Он рассматривается только как область сноса. А если это и ложе неких осадочных толщ, так это (по-американски) уже не кратон, а платформа, а по-русски – так и просто чехол платформы. И так – до бесконечности. Досадно, что такая двусмысленность вкралась в

название диссертации. Впрочем, автора работы можно понять: столкновение геосинклинальной концепции и новой глобальной тектоники привело не только к рождению новой системы терминов, но и включению в оборот прежней систематики, что способствовало некоторому хаосу в головах исследователей. Я не рассматриваю это замечание как серьезное. Ситуация эта не только забавна, но и типична. Современная геологическая парадигма называется «Новая глобальная тектоника». Не Новая глобальная геохимия, или геофизика, не Новая глобальная седиментология, или геоморфология, а именно тектоника. А термин кратон – он заимствован как раз из старой парадигмы. Отсюда – и противоречия.

2. Внутреннее противоречие, связанное с этим, обнаруживается, между прочим, при чтении названия работы: «Условия формирования и источники вещества позднедокембрийских осадочных толщ юго-западной окраины Сибирского кратона». Звучит так, будто осадочные толщи такого возраста являются компонентами Сибирского кратона. А это – не так. Раздвоение представлений заметно и в тексте автореферата. Утверждается, например, что здесь существовала геодинамическая система древний кратон (Сибирь) и палеоокеан. Но ясно же, что если говорить об океане, то его противоположностью является вовсе не кратон, а континент. Это разные системы тектонической номенклатуры.
3. Автор иногда упоминает, что в процессе конвергенции Сибирский кратон соприкасался с какими-то островными дугами. Это, конечно, фантастика. Потому что никаких свидетельств такой геодинамики нет в природе. К Сибирскому кратону причаливали и активно с ним взаимодействовали вовсе не островные дуги, а террейны (а том числе и островодужные террейны), что совсем не одно и то же.
4. Замечательное достижение автора диссертации – виртуозно выполненный анализ областей сноса, поставивших обломочный материал в бассейны седиментации, локализованные вдоль края Сибирского континента. Я присудил бы автору ученую степень за одно это. Последствия, которые возникают из синтеза таких данных, многозначительны и это серьезный вклад в изучение геологии Сибири. Конечно, интерпретация таких данных еще не всегда полна, да и спешить здесь незачем – возможны самые невероятные варианты. Поэтому я, например, скептически воспринимаю рассуждения о форланде, приведенные в работе для объяснения реально установленной смены областей сноса. Замечу, что никаких признаков бывшего существования активных континентальных окраин вдоль юга Сибири – нет. Нет здесь и признаков активного оогенеза, который мог бы сопровождать коллизии кратона с другими участниками геодинамического сценария. Нет здесь и свидетельств выдвижения на кратон каких-то компонентов Центрально-Азиатского пояса. А это значит, что аргументировать форланд в этой системе вряд ли удастся. Нужно искать какое-то иное решение, но оно – за рамками той специализации, на которую претендует диссертант. Зато импульс для поиска таких решений в диссертации дан, а это может быть более ценным, чем все остальное, что в этой работе содержится. На месте автора я сформулировал бы только одно защищаемое положение и с ним одним претендовал бы на ученую степень. А если бы я был еще и ВАКом, то немедленно и утвердил бы положительное решение, которое, я уверен, вынесет Ученый совет при защите.

З.Л.Мотова заслуживает присуждения ей ученой степен кандидата геолого-минералогических наук

